

Когда они вдвоем вернулись домой с ледяным фонарем, остальные члены семьи уже спали, поэтому Линь Мо поставил фонарь во дворе. Умывшись и переодевшись, они легли на кровать, но из-за того, что они проспали всю вторую половину дня, Линь Мо сейчас не хотел спать.

Погасив свет, Чэн Янь откинулся на спинку кровати, Линь Мо уютно устроился в его объятиях и они тихо болтали. После долгого разговора в голове Чэн Яня вспыхнул его предыдущий сон, а также некоторые воспоминания, которые он успел восстановить. Чэн Янь долго колебался, прежде чем, наконец, решил поговорить об этом с Линь Мо.

- Момо... Я уже говорил, что у меня нет никаких предыдущих воспоминаний...

- Мм, да, ты говорил, а в чем дело? - небрежно спросил Линь Мо.

- Не так давно ко мне вернулись кое-какие воспоминания.

Когда Линь Мо услышал это, он ошеломленно замер. В его глазах вспыхнули всевозможные сложные эмоции. В комнате было темно, к тому же Линь Мо уткнулся лицом в его грудь, так что Чэн Янь какое-то время этого не замечал.

- Ну так... Что ты помнишь? Например, твое имя и личность? - спросил Линь Мо после долгого молчания.

Восстановил часть своей памяти? Был ли это прежний Чэн Янь, а не нынешний? Будет ли он баловать его так же сильно, как сейчас? Неужели теперь, когда он восстановил свою прежнюю память, он вдруг забудет все, что было между ними? Мозг Линь Мо внезапно наполнился этими догадками, от которых у него разболелась голова.

- Момо, что с тобой такое? - Чэн Янь удивленно посмотрел на него сверху вниз. Как только он услышал слова Линь Мо, он почувствовал, что с его настроем что-то не так.

Линь Мо уткнулся головой в руки Чэн Яня, бормоча:

- ... Я в порядке. Сначала расскажи мне о себе. Какие воспоминания были восстановлены? Ты знаешь, кем ты был раньше?

Все тело Чэн Яня было покрыто ужасными шрамами, он обладал внутренней силой и знал боевые искусства, а его образ жизни такой же дисциплинированный, как у солдата, поэтому он не мог быть обычным человеком.

- Если молодой генерал в моем сне - это я, то нынешний император должен быть моим старшим братом.

Генерал... Император... Брат... Значит, Чэн Янь был принцем? Членом королевской семьи?

- Чэн Янь, если у тебя есть кто-то еще, кого ты любишь, я уйду, - Линь Мо посмотрел на него с застывшим лицом. Ему очень нравится Чэн Янь, поэтому он не сможет выносить присутствия других людей вокруг него. Линь Мо мог быть только единственным. Если Чэн Янь, к которому полностью вернулась память, вспомнит, что у него был кто-то другой, ему останется только уйти.

По крайней мере, он все еще сможет вспоминать то время, когда они были вместе.

Когда Чэн Янь услышал, как Линь Мо произнес слово «уйду», его сердце замерло, и он неосознанно заключил Линь Мо в свои объятия.

- Мне нравишься только ты, больше никто.

Уйти? Он не даст Линь Мо шанса оставить его.

- Во сне я отправился на границу с армией, когда мне было четырнадцать лет, и не возвращался в столицу, пока мне не исполнилось семнадцать. Я не задержался там надолго, даже когда вернулся. Так что вокруг меня и в моем особняке больше никого нет, кроме слуг и телохранителей, - объяснил Чэн Янь.

Когда он вернулся в возрасте семнадцати лет, он получил письмо от своего старшего брата-императора. Он просто не знал, что произошло, когда ему исполнилось восемнадцать, что заставило его упасть со скалы и потерять память. Только год спустя он выздоровел, так что теперь ему было девятнадцать.

Жаль, что с тех пор, как он проснулся в тот день, он больше не видел этот сон и не знал, что произошло после того, как он привел своих солдат в столицу.

- Четырнадцать лет... Тогда твои раны...

В четырнадцать лет, он был еще подростком, и все же пошел на войну? Линь Мо было трудно дышать при мысли о шрамах Чэн Яня.

Чэн Янь повернулся боком, уткнулся головой в шею Линь Мо и прошептал:

- Я в порядке. Сейчас уже не больно.

Линь Мо протянул руку и, не говоря ни слова, коснулся его головы. Теперь уже не больно. Но что было тогда? В то время он много раз был бы на грани смерти. Как он мог так упорствовать? Линь Мо подумал, что, возможно, в каком-то смысле у них с Чэн Янем был схожий опыт.

Видя, что он давно молчит, Чэн Янь немного встревожился. Он прижался лбом ко лбу Линь Мо и посмотрел ему в глаза:

- Так что... Не уходи.

Темнота комнаты не мешала Чэн Яню видеть. Он ясно видел, что в глазах Момо была боль, когда он посмотрел на него:

- Если у тебя больше никого нет, я не уйду...

- Больше никого не будет, - Чэн Янь вздохнул с облегчением, услышав его ответ. Сила рук, обнимающих Линь Мо за талию, снова усилилась. Кроме Линь Мо больше никого не может быть.

- Ты думаешь, я эгоист? - прошептал Линь Мо. Ему вдруг пришло в голову, что это древние, а не современные времена, для мужчин было нормально иметь несколько жен и наложниц, не говоря уже о королевских особах.

- Нет, - когда они поженились, он пообещал Линь Чэну и Линь Сю, что Линь Мо будет единственным в его жизни, сейчас и в будущем.

- Но я не могу иметь детей. Ты обречен в будущем не иметь детей.

Если бы невестка из обычной семьи не могла иметь детей, мужчина наверняка нашел бы другую, не говоря уже о члене королевской семьи. Чэн Янь все еще может быть принцем. Будут ли люди во дворце мириться с тем, что у Чэн Яня нет потомства? Может быть, придворные захотят выдать за него своих дочерей ради какой-то выгоды, а император или вдовствующая императрица оттолкнут его...

В голове Линь Мо теперь мелькали всевозможные фрагменты из различных романов или телевизионных драм. Он чувствовал, что одно из них случится с ним.

- Перед тем, как мы поженились, ты сказал мне, что не можешь иметь детей, и меня это не волновало, - терпеливо сказал Чэн Янь. Для Чэн Яня было лучше не иметь детей. Без детей Момо сосредоточится только на нем. Ему не придется делить любовь Момо с детьми.

- Но... - Линь Мо посмотрел на него и замолчал.

- Момо, о чем ты беспокоишься?

Линь Мо хотел заговорить, но не знал, с чего начать. Наконец он зарылся головой в одеяло и замолчал.

- Скажи это, хорошо? Я не знаю, скажешь ли ты это или нет. Сегодня первый день Нового года. Мы должны быть счастливы, - Чэн Янь немного приподнял одеяло и поцеловал Линь Мо, уговаривая его тихим голосом.

Линь Мо подумал об этом и сказал:

- Тебе все равно, есть ли у тебя дети, но как насчет остальных? Император, вдовствующая императрица и придворные министры, которые заинтересованы в тебе, я думаю, что они заставят тебя пойти на компромисс.

Чэн Янь объяснил:

- Хотя я восстановил только часть своей памяти, я уверен, что брат-император не будет вмешиваться в эти вещи. Что касается других... Момо, ты забыл, кто я такой? Они могут поднять этот вопрос, но и я могу отказаться.

Если это не сработает, тогда ему просто придется кого-нибудь убить в назидание. В конце концов, все люди в стране знали, что принц Чэн был жестоким и кровожадным. Если он не будет жесток, это повредит его престижу перед народом.

Чэн Янь держал Линь Мо, положив подбородок ему на макушку, а правая рука нежно поглаживала его спину. Однако уголки его губ слегка изогнулись, а глаза становились все глубже. Как он мог позволить людям издеваться над его супругом?

Чэн Янь долго успокаивал Линь Мо, затем тихо спросил:

- Ты все понял?

- Мм... Я подумаю об этом, - Линь Мо медленно вынул половину головы из одеяла и осторожно потерся о грудь Чэн Яня.

- Есть еще что-нибудь, о чем ты хочешь спросить? Если нет, ложись спать, иначе завтра ты не сможешь встать, - сказал Чэн Янь, дотрагиваясь до его головы.

Линь Мо посмотрел на него и спросил:

- Ты помнишь, почему тебя ранили и ты потерял память?

Хотя они находятся на границе нескольких стран, он не должен был бежать сюда или падать на дно обрыва, даже если он был окружен и подавлен врагом. Если только его не преследовали, вынудив спрыгнуть со скалы в момент отчаяния. Возможно, были и другие проходы в горах вокруг деревни Далинг, и Чэн Янь мог сбежать с другой стороны горы.

- Я еще не вспомнил об этом, - в тоне Чэн Яня послышалось некоторое разочарование. Кроме того, что он пережил во сне, он мало что помнил. В остальном это были воспоминания об убийстве врагов на границе, а остальные были из детства.

- Через один-два месяца второй брат отправится в столицу для сдачи экзамена. Тогда мы пойдем с ним. Может быть, к тому времени ты вспомнишь немного больше.

- Мм, так и сделаем.

Линь Мо подумал, что, поскольку Чэн Янь продолжает вспоминать прошлые события, это может быть связано с его духовной водой. С тех пор как Линь Мо увидел раны на Чэн Яне, он забеспокоился, что у него могут быть скрытые травмы, поэтому каждый день он добавлял духовную воду в еду и напитки. Похоже, что духовная вода оказала свое действие. Возможно, количество духовной воды для Чэн Яня можно немного увеличить.

Чэн Янь похлопывал Линь Мо по спине, чтобы помочь заснуть, и медленно остановился, когда дыхание Линь Мо успокоилось.

Вернуться в столицу? Действительно, пришло время возвращаться. Он должен выяснить, что произошло до того, как он потерял память. Также возможно, что все это было в его предыдущем плане, за исключением случайной потери памяти.

Он надеялся, что за эти два месяца сможет вспомнить и другие вещи. Чэн Янь обнял своего супруга и закрыл глаза, чтобы уснуть.

Утром второго дня Нового года Линь Мо снова был разбужен Чэн Янем. Переодевшись в красную одежду, которую матушка Линь приготовила для них прошлой ночью, Линь Мо умылся и пошел завтракать.

Как только Линь Мо вошел в комнату, он увидел, что внутри все залито красным, особенно четверо детей - их одежда была чисто красной, без каких-либо других оттенков.

Линь Мо остановился на месте и поджал губы, подавляя желание рассмеяться. Он чувствовал, что одежда на нем и Чэн Яне не так бросалась в глаза, по крайней мере, у их одежды были и другие цвета, а красный был только частью отделки.

- Четвертый дядя, вы с дядей Чэном тоже одеты в красную одежду! - когда Линь Сяоя увидела входящего Линь Мо, она сказала это с улыбкой, как подобает маленькой госпоже.

- Да, - глаза Линь Мо изогнулись в улыбке.

Одежда Линь Мо была найдена матерью и невесткой Линь после посещения многих магазинов готовой одежды, ее стиль все еще был относительно новым.

- Мама, почему одежда четвертого брата не вся красная? Носить такую яркую одежду - это слишком, я чувствую себя очень неловко, - Линь Син, естественно, увидел одежду, в которую были одеты четвертый брат и брат Чэн, они явно выглядели лучше, чем у него.

- Ты должен принарядиться к новому году. А-Чэнь же ничего не сказал. Почему у тебя так много вопросов? - сказала мама Линь, наполняя миску Мо Ге-эра рисовыми шариками.

Линь Чэнь: ...

Он промолчал, посмотрел вниз и съел танъюань, как будто ничего не слышал.

<http://bllate.org/book/13588/1205122>